

Анри Старфол

Чернильная девушка: истории

ОБЁРТКА

Всматривайся в суть...

16+

Анри Старфол

Обёртка

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Старфол А.

Обёртка / А. Старфол — «ЛитРес: Самиздат», 2020

У Полины есть любимая, интересная работа, лучшая подруга, время для развития и творческого самовыражения, не хватает только надежного, достойного мужчины рядом. Обжигаясь в отношениях снова и снова, злясь на саму себя, девушка решает разгадать загадочную мужскую природу и обличить всех попавшихся на ее пути «плохих парней»...

Медленные, тяжелые волны мерцали всеми оттенками лазурита, разбиваясь о светло-коричневые крупные камни и валуны скалистого берега. Японское море громко дышало, издавало долгие шипящие вздохи, его пульс бился постоянно меняющимся рельефом большой воды, которая постепенно готовилась стать чуть теплее с наступлением второй половины короткого лета. По пляжу, радуясь ненадолго выглянувшему солнцу, которое почтило людей своим присутствием, прогуливались семейные пары с резвящимися на песке детьми и небольшие компании шумной молодежи.

Июльский день плавно переходил в прохладный, ветреный вечер, но молодую пару, сидящую за круглым столиком на открытой веранде кафе «Музыка», казалось, это не заботило. Мужчина и девушка спокойно общались, а за ними, за рельефом городской черты, вдали, возвышались две быстро строящиеся башни бизнес центра «Черные паруса». Девушка часто отвлекалась и не слушала своего собеседника. Ее внимание поглощал массив растущего бизнес центра, башни которого походили на узкие, выгнутые в сторону воды, матово черные треугольники. Она смотрела на открывающийся вид с выражением легкой тревоги на лице, словно человек, на которого бушующей стихией надвигается грозовой фронт.

– Полли, ты опять меня не слушаешь, – сказал мужчина в интонации строгого учителя и нахмурил брови.

Полина – стройная девушка с пепельными волосами, одетая в рваные джинсы и бежевую кожаную куртку, напоследок, с прищуром своих зеленых глаз, посмотрела на грандиозную стройку и повернулась на голос.

Роберт был старше ее на целых девять лет и со скорбью «тащил» на себе роль то ли ворчливого папочки, то ли старшего брата, хотя Полина его об этом и не просила. Мужчина любил носить вязаные, колкие свитера и потертые джинсы. Он и теперь сидел в свитере цвета разлитой зелени. Почесывая шею, Роберт чуть надул губы, и Полина поняла, что ее благоверный сейчас разразится очередной тирадой.

– Нужно быть серьезнее. Уметь слушать близких тебе людей.

– Роберт, у нас годовщина, а ты рассказываешь мне про свои чертежи. Как тут не заскучать? Никакой романтики...

– Годовщина, – поморщившись, «прожевал» это слово Роберт. – Это у вас, у молоденьких девочек, полгода вместе, уже, повод для праздника. И, вообще, *ваше* поколение слишком праздное. Во всем ищите повод для веселья. А ведь мы могли бы посидеть дома и не трагиться...

– Да ты не переживай, дорогой, – глаза Полины блеснули. – Я за все заплачу.

– Терпеть не могу эту твою черту. Вам что не скажи, все воспринимаете в штыки. Каждое слово...

– Кому «нам», Роберт? Здесь только я! Или женщины, по-твоему, это коллективный разум? О нас нельзя говорить в единственном числе?

– Началось, – страдальчески пробурчал мужчина, поправив на носу очки в круглой оправе указательным пальцем.

– Ты меня поражаешь! Сам заговорил о проекте «Черные паруса». В который раз рассказал, как проектировал дизайн целого этажа в одной из башен! А когда я посмотрела на эту стройку, обвинил в том, что я тебя не слушаю! Где здесь логика?

– Тебе нужно учиться быть спокойнее. Мать моих будущих детей должна уметь себя контролировать. В противном случае...

– А ты не слишком торопишь события? Сначала сказал, что конфетно-букетный период не для тебя, и полез целоваться на нашем первом свидании. Через неделю предложил к себе переехать, потому что захотел сразу строить совместный быт. А теперь заговорил о детях...

– Так ты особо и не сопротивлялась, – самодовольно высказался Роберт.

Полина хотела что-то сказать, но осеклась, растерянно посмотрев на своего избранника. Но эта растерянность на ее лице тут же сменилась отчужденностью. Девушка гордо подняла подбородок и, сложив руки на груди, сухо сказала:

– Да потому что решила, что, наконец, встретила серьезного, надежного человека, которого хочет каждая нормальная женщина...

– Так и есть, – мужчина попытался выдать выражение лица какого-нибудь супергероя из комиксов, но получилось у него – не очень.

– А встретила зануду, пугающего при каждом удобном случае разрывом. Роберт, дорогой, ты думаешь, что на тебе замкнулся весь мой мир? Seriously?

– Полли, успокойся. Это не серьезно. Терпеть не могу эту твою черту...

– Так, с меня хватит, – пропела девушка, поднимаясь из-за столика.

– Немедленно сядь! – рявкнул мужчина.

– С годовщиной, милый, – иронично улыбнулась Полина, показав Роберту два средних пальца, и бросила на столик ресторана денежную купюру, номиналом в тысячу рублей.

Игнорируя возгласы и призывы своего бывшего вернуться, Полина, гордо размахивая клатчем, поднялась по деревянным ступеням к стоянке кафе и остановилась напротив черного внедорожника Cadillac, который принадлежал Роберту. Заговорщицки оглянувшись по сторонам, девушка ухмыльнулась и, с громким щелчком заклепки, раскрыла свою маленькую сумочку...

Когда мужчина поднялся на стоянку и подошел к своему автомобилю, то увидел, что на его лобовом стекле, во всю длину, красовалась выведенная губной помадой надпись: «Зануда и жмот!».

Окинув взглядом эту безрадостную картину, мужчина рассерженно покачал головой и, сунув руки в карманы джинсов, посмотрел в сторону автобусной остановки через дорогу. Девушка радостно помахала ему напоследок и, гордо отсалютовав рукой, села в подъехавший старый японский автобус.

«Какая же я дура!» – мысленно вынесла свой вердикт Полина и уперлась лбом в большое запотевшее стекло, по которому, словно слезы, стекали первые капли дождя. Душный автобус, громко пыхтя и дребезжа, вез ее, в числе других пассажиров, по центру города. «Опять! В который раз! Снова! Почему я сознательно не замечаю плохих качеств в людях? Почему каждый раз думаю, что мужчина будет соответствовать моим ожиданиям?». Тихо барабанивший по крыше автобуса дождь резко сменился оглушительным ливнем, который, потоками стекая по стеклам, превращал вид за окном в подобие размытой акварельной картины, где вывески, светофоры и цветные зонтики бегущих прохожих вспыхивали яркими пятнами. Посреди разгулявшейся стихии, душный, неприятно пахнущий салон общественного транспорта стал казаться девушке безопасным и уютным островком. Перспектива выскакать на улицу и бежать под ливнем триста метров до своего дома, ее совсем не радовала, тем более, у нее не было с собой зонта.

Вымокшая так, что вся одежда, казалось, не прилипла, а приросла к телу, Полина зашла в свою квартиру, громко захлопнув старую, тяжелую дверь. Из тихой, приятно пахнущей ореховыми панелями прихожей, было видно панорамное окно гостиной комнаты с видом на фасады старого города. Вода капала с пепельных волос на узорный кафель, образуя на нем крохотные озера, а девушка все стояла на пороге и, сжимаясь от холода, не решалась сделать следующий шаг. Она около полугода не жила дома и только раз в неделю заходила полить цветы, протереть пыль и удостовериться, что все хорошо. Теперь девушка снова была в своей оглушающе тихой, пустой квартире. Совсем одна...

Полина сняла с ног кеды и, еще раз посмотрев на панорамное окно, скрылась за дверью в ванную комнату, украшенную витражом с синими виноградными гроздьями. Она повесила одежду сушиться и, накинув на голое тело лавандовый халат, прошла на кухню в просторной гостиной комнате, расположенную рядом с большим окном. Кофе медленно закипал в кера-

мической турке на плите под тихую, умиротворяющую музыку дождя, который уже не казался девушке таким злым.

Попивая пустой капучино на синем диване и потихоньку согреваясь, Полина смотрела, как ее телефон, лежащий на столике, снова и снова дребезжал новыми сообщениями. «Это он. Переживает» – удовлетворенно подумала девушка. «Денек-два не буду отвечать. Пускай помучается. Будет ему наука». Полина поставила чашку на стол, и ее рука потянулась к телефону, но остановилась, зависнув над ним кончиками изящных пальцев. «В смысле, денек-два? Я же с ним порвала! Он мне не нужен. Или нужен?». Девушка отвела руку и устроилась на диване поудобнее, сверля взглядом, наконец, затихнувший телефон. «Сколько раз обжигалась, но осторожнее так и не стала. Каждый раз думала, что теперь-то все точно будет хорошо и забывала то, что происходило раньше». Полина поморщила нос и посмотрела на перламутровую дверь, что располагалась справа, рядом с угловой кухней. «Не достаточно увидеть суть – нужно ее запомнить, сделать «монумент» очередной ошибке и больше никогда не заблуждаться в отношении людей. Но как? Как этого добиться?». Девушка поднялась и, сделав несколько шагов, с тихим скрипом открыла перламутровую дверь. В соседней комнате располагалась художественная мастерская Полины и, по совместительству, офис с рабочим столом, парой ноутбуков и профессиональными фотоаппаратами. Большую часть помещения занимала большая ковкая кровать и множество холстов, стоящих вдоль зеленых стен плотными стопками. Девушка скинула с себя халат и, обнаженная, подошла к большому зеркалу, которое стояло у кровати. Полина медленно провела по своей нежной коже руками снизу-вверх и выгнула спину. «Красивая, молодая, но такая глупая» – снова вынесла себе вердикт девушка. За ее спиной, в зеркале, отражался мольберт с пустым холстом. «Монумент для очередной ошибки» – промелькнула в голове девушки мысль.

Полина достала из ящика рабочего стола карандаши, кисти, масляные краски и устроилась за мольбертом. Она рисовала весь оставшийся день и вечер, игнорируя жажду, голод, не чувствуя усталости. Полностью увлеченная и «горячая» новой идеей, девушка пришла в себя только за полночь. Измазанная красками, художница оценила результат своих трудов, одобрительно хмыкнула и, кое-как дойдя до кровати, забылась на ней крепким сном.

Девушку разбудил резкий звонок мобильного телефона, похожий на сигнал воздушной тревоги. Жмурясь от утренних солнечных лучей, просачивающихся через щель между занавесками, Полина неохотно выбралась из теплого кокона одеяла и, зевая, прошлепала в гостиную, к столику, на котором «орал» телефон.

– Вера, привет, – тепло сказала хозяйка квартиры.

– Полина, как это понимать?! Мы с Денисом уже хотели к тебе ехать! У тебя все хорошо?

Почему ты не отвечаешь на звонки и сообщения?

– Верочка, дорогая, со мной все хорошо...

– Я же волнуюсь!

– Я знаю, – Полина посмотрела на картину, которая наблюдала за ней из соседней комнаты и ухмыльнулась.

– У тебя точно все хорошо? Почему Роберт не берет трубку?

– Мы расстались.

– Ох..., дорогая. Мне очень жаль. Ты как?

– Есть хочу. Просто умираю с голоду, а холодильник пустой.

– Я сейчас приеду! Жди!

– Вера?

– Да?

– Ты самая лучшая. Ты это знаешь?

В трубке ненадолго воцарилось молчание.

– Я, тоже, тебя люблю...

Спустя час, дверной звонок возвестил Полину, что к ней пришли в гости. Она посмотрела в дверной глазок и, чуть нахмурившись, открыла тяжелую дверь. На пороге стояли две девушки. Ближе к двери, в легком лимонном платье, с рюкзачком на плечах, расположилась хрупкая и изящная брюнетка, в чьих тонких руках была ароматно пахнувшая кастрюлька с едой. Позади нее стояла блондинка с прической каре, в белом облегающем топе на голую грудь и коротких джинсовых шортах. Она помахала Полине бутылкой красного вина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.